

«Джинни, ты в порядке? Джин, я вхожу». С этими словами он медленно открыл дверь и вошел внутрь. Она сидела на своей кровати, прикрыв коленями грудь. Ее голова была спрятана между грудью и коленями. Когда она услышала, как закрылась дверь, она подняла голову. Ее глаза были опухшими, а из носа свисали сопли.

«Чего ты хочешь? Оставь меня в покое», – пробормотала она и громко шмыгнула носом.

«Джин, что случилось? Почему ты плачешь?» Он проигнорировал ее вопрос и быстро подошел к ее кровати, прежде чем медленно сесть рядом с ней. Она не ответила, и вместо этого вытерла нос рукавом. Это новый джемпер...

«Джин-Джин... Пожалуйста, скажи мне». На мгновение она замолчала, а потом посмотрела на него, и он увидел в ее глазах боль и замешательство.

«Ты... – она снова громко шмыгнула носом, – ты всегда пытаешься что-то сделать без меня. Сначала это было с... с Луной. Вы двое говорили и говорили, но ни разу не упомянули меня и ни о чем не спросили. Каждый раз...» – ее голос сорвался, она замолчала и посмотрела на свои колени. «Каждый раз, когда она появляется, ты ведешь себя так, будто меня там больше нет. Сейчас... сейчас ты проводишь время с Перси и хочешь все время учиться... Никто не играет со мной...» – она снова начала плакать, и время от времени ее крошечное тело сотрясало от рыданий. Будь ты проклят Перси...

Но он не мог по-настоящему винить Перси за это. Это он был виноват, потому что не был осторожен. Он разболтал о своих дневниках, как какой-то идиот, и чуть не попался. Перси только что передал семье то, что Рон сказал ему ранее. И теперь ему придется пройти через это, потому что это было его прикрытием для того, чтобы иметь эти дневники... Я такой идиот. Рон сидел рядом с ней несколько минут, пока она плакала. Когда ее рыдания начали стихать, он обнял ее и притянул ближе к себе. Сначала она немного сопротивлялась, но затем всем весом уперлась ему в бок. Она всегда так себя чувствовала? Так вот почему она вела себя как соплячка, когда Луна приехала ко мне на день рождения? Мне нужно что-то сказать, чтобы показать ей, что это не так. Но что я должен делать?..

«Джин, мне очень жаль... Я не думал о тебе, когда решил... начать учиться». При этих словах он побледнел. Я вообще ни о чем не думал. «Почему бы тебе не позаниматься со мной? Мы можем научиться нескольким крутым заклинаниям у Чарли и, возможно, даже научиться чему-то действительно умному у Перси. А потом мы сможем провести наше свободное время вместе, играя во взрывающиеся карты или делая все, что ты захочешь». Он нежно обнял ее еще крепче.

«А ты... ты обещаешь?»

«Да, Джин, я обещаю».

«У нас нет... – она снова шмыгнула носом, – волшебных палочек. Мы не можем творить никаких заклинаний».

«Это нормально, потому что, когда мы получим палочки, мы уже будем знать больше, чем все остальные в наших классах в Хогвартсе. И, может быть, мы даже сможем разыграть Фреда и Джорджа». На это Джинни фыркнула и обняла его в ответ. Она помолчала с минуту, прежде чем заговорила снова.

«Я люблю тебя, Ронни», – тихо сказала она. Он не смог удержаться от улыбки.

Джинни была его обязанностью. Но более того, она была единственным человеком, о котором он всегда заботился. Несмотря ни на что. Она больше не будет плакать из-за меня. Никогда больше.

«Я тоже люблю тебя, Джин-Джин». Она больше ничего не сказала, вместо этого просто крепче обняла его. Рон собирался сделать то же самое, но не мог пошевелиться. Все его тело казалось невесомым, и у него очень закружилась голова.

Он закрыл глаза, а когда открыл их, то мгновенно замер.

Он стоял один в черно-белом коридоре. Коридор был величественным, увешанным движущимися портретами и доспехами. Только не снова... Этого не может быть. Он услышал, как в конце коридора громко разговаривают два человека.

Он не мог разобрать, что они говорили, но было ясно, что они яростно спорили, когда он медленно двинулся вперед, к голосам. Подойдя ближе, он смог разобрать несколько слов. Это были мальчик и девочка, и мальчик был явно более расстроен, когда кричал, в то время как девочка говорила только между его криками более мягким тоном. Он остановился как раз перед тем, как завернуть за угол, откуда доносились голоса.

«С ТОБОЙ ВСЕГДА ТОЛЬКО О НЕМ, ДЖИННИ! ГАРРИ ЭТО И ГАРРИ ТО!» – кричал мальчик, и Рон услышал, как захныкала девочка. Джинни? «МЕНЯ ТОШНИТ ОТ ЭТОГО!»

Девочка громко шмыгнула носом, и, услышав это, Рон быстро завернул за угол и столкнулся лицом к лицу с двумя людьми. Мальчик был полностью черно-белым, а девочка – цветной. У нее были такие же рыжие волосы, как у него. Он вспомнил, как она обнимала Джорджа в его последнем видении. Джин-Джин?

Она выглядела примерно того же возраста, что и раньше, но он решил, что она на год или два моложе, потому что она была ниже ростом, чем в его последнем видении. Ее глаза были опухшими, и она попыталась успокаивающе дотронуться до руки мальчика, но он отдернулся от нее. Кто этот придурок? Обычно Рон не ругался, но эта задница кричала на его сестру.

«Дин, пожалуйста, просто послушай», – она захныкала, все еще пытаясь положить на него руку, но только для того, чтобы он снова оттолкнул ее. «Я была... Мне очень жаль, хорошо... Я больше не буду упоминать о нем, обещаю». Ее голос дрожал, как и нижняя губа. Дин?.. Кто, черт возьми, такой Дин? А кто такой Гарри?

«ЕСТЕСТВЕННО, ТЫ ЭТО СДЕЛАЕШЬ!» – взревел Дин, его лицо исказилось от гнева. «ГАРРИ ПОТТЕР – ЭТО ВСЕ, О ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ! Я ВИДЕЛ ТЕБЯ В ОБЩЕЙ КОМНАТЕ. ТЫ ПОСТОЯННО ПЯЛИШЬСЯ НА НЕГО И НАБЛЮДАЕШЬ ЗА КАЖДЫМ ЕГО ДВИЖЕНИЕМ! Я ТВОЙ ПАРЕНЬ, А ТЫ ДАЖЕ НЕ СМОТРИШЬ НА МЕНЯ!» – Дин был в истерике, и Джинни отшатнулась от него, а теперь заплакала по-настоящему, но Рон просто стоял как вкопанный. Он сказал «Гарри Поттер»? ТОТ САМЫЙ Гарри Поттер? Джинни знает Гарри Поттера? Затем в его мозгу щелкнуло еще кое-что. Общая комната... Они находятся в одном доме...

Рон пристально посмотрел на свою плачущую сестру, которая прятала лицо. Значок Гриффиндора... Он был выбит из своих мыслей, когда она бросилась к нему, все еще закрывая лицо руками и громко рыдая. Инстинктивно он раскрыл руки, чтобы обнять и утешить ее, но она прошла прямо сквозь него, как будто он был призраком. Конечно... Он слышал, как ее

шаги удаляются все дальше и дальше, не оборачиваясь, чтобы посмотреть на нее. Было слишком много информации, которую нужно было переварить, и он был слишком расстроен, увидев свою сестру в таком состоянии, чтобы обдумать это должным образом. Это все его вина. Рон уставился на черно-белого мальчика.

«Дин...» – Рон сплюнул и стиснул зубы. Мальчик, о котором шла речь, был высоким и смуглым. Он обхватил голову руками, и его глаза были полны бури, когда он смотрел в ту сторону, куда убежала его девушка. Затем он прокричал что-то бессвязное и, развернувшись на каблуках, быстрыми шагами зашагал по коридору. Рон почувствовал, как гнев огнем пронзил его тело, и он двинулся, чтобы последовать за мальчиком, но внезапно у него снова закружилась голова. Он остановился и покачал головой, когда его зрение начало расплываться. Он крепко зажмурился и потерял глаза.

Когда он снова открыл глаза, он снова был в комнате Джинни, его сестра крепко держала его сбоку и напевала. Еще одно видение... Я не сержусь... Или, может быть, сержусь, я не знаю... Он медленно обвел взглядом комнату, и все снова стало цветным. Он почувствовал, что его сестра ослабила объятия, но он быстро переместился и обнял ее в ответ с большей силой, чем это было необходимо. Он хотел утешить ее и никогда не хотел, чтобы она чувствовала себя так, как в его видении. Джинни ахнула от действий своего брата и решила не вырываться.

«Ронни?.. Что случилось?» Она была смущена и, может быть, даже немного напугана. Рон мог это сказать, потому что ее голос был дрожащим и встревоженным.

«Ничего, Джин, я... я люблю тебя, вот и все...»

Он вздохнул. Это было всего лишь видение, Рон, оно еще не произошло. Расслабься. Возможно, этого вообще никогда не случится. Он разорвал объятия и посмотрел на свою сестру. Она улыбалась и вытирала глаза рукавом. Он улыбнулся ей, а затем, спустя мгновение, встал, не отрывая от нее взгляда. Я должен записать это прямо сейчас. Пока я не забыл.

«Спокойной ночи, Джин, уже немного поздно, я действительно устал». С этими словами он повернулся, чтобы уйти, но она схватила его за левую руку сзади.

«Нет, подожди... ты можешь сегодня переночевать здесь? Пожалуйста...» Рон повернулся, чтобы отказаться, но когда он увидел, что его сестра смотрит на свои маленькие ножки, а уши у нее ярко-красные, он понял, что не может сказать «нет».

«Хорошо, Джин, позволь мне пойти и переодеться в пижаму». Она подняла глаза, улыбаясь от уха до уха. Неужели она просто... обманула меня?

«Хорошо, я тоже переоденусь!» С этими словами она побежала к своему шкафу, а Рон ушел в свою комнату. Позже он присоединился к ней в постели, и она быстро схватила его правую руку своей фирменной мертвой хваткой. Ой... Черт возьми, как я мог забыть об этом? Он не спал по крайней мере несколько часов. Даже когда он лежал там, прислушиваясь к ее поверхностному дыханию, Рон обнаружил, что заново переживает свое видение в уме.

Мысли о Гарри Поттере и этом придурке Дине постоянно крутились у него в голове. Что могло означать это конкретное видение? Мог ли он видеть вещи, которые не были такими уж важными, как ссора между двумя людьми, которые встречались? Ее парень Дин... Этот придурок и близко не подойдет к моей сестре... Я отправлю его в ад, если он это сделает.

Его первое видение имело такой большой вес, но это видение не было таким эмоционально травмирующим. В конце концов он решил, что это все еще достаточно важно, чтобы записать.

Во-первых, он узнал, что Джинни будет в Гриффиндоре, как и Гарри Поттер. Он почувствовал, что начинает волноваться по этому поводу. Может быть, он мог бы подружиться с Гарри? Они были бы на одном курсе, если бы он мог верить рассказам своих родителей о Мальчике-Который-Выжил. Они сказали ему, что они примерно одного возраста. Во-вторых, он знал, что найдет этого Дина и будет присматривать за ним на протяжении всех лет обучения в Хогвартсе. И если бы он когда-нибудь заговорит с Джинни, Рон без колебаний заколдует его. Он вспомнил рыдания своей сестры и ее удаляющиеся шаги, когда она убегала. Это было последнее, что он помнил, когда наконец погрузился в глубокий сон.

Рон проснулся на следующий день и сразу же поморщился, его правая рука пульсировала. Кровавый ад, Джин. Мысли о Джинни заставили его оглянуться в поисках ее, и он обнаружил, что она исчезла. Наверное, завтракает. Он подавил зевок, прыгнул с ее кровати и направился обратно в свою комнату. Мне нужно записать это видение.

«Ну, ну, посмотри, кто это», – раздался голос у него за спиной. Он был пропитан злобой, и это заставило Рона содрогнуться. Он обернулся и увидел, что Фред смотрит на него с отсутствующим выражением лица.

«Сладенький Ронникинс. Любимчик Напыщенного Перси», – Фред усмехнулся Рону. Рон почувствовал, что его гнев закипает, и он почувствовал, как его лицо покраснело.

«Уходи, Фред», – он усмехнулся в ответ. У меня нет времени разбираться с тобой. «И прекрати издеваться над Перси». Лицо Фреда тоже покраснело, когда он услышал это, и он громко усмехнулся.

«Послушай, ты ...» – начал Фред, но затем остановился, посмотрев на кого-то позади Рона. Рон обернулся и увидел Чарли, стоящего в конце коридора. Он хмуро смотрел на Фреда.

«Фред, оставь его в покое», – сказал Чарли низким угрожающим тоном, подходя к Рону сзади. Фред усмехнулся Чарли, но затем надулся и спустился вниз. Чарли посмотрел на Рона, и на его лице появилась легкая улыбка.

«Ронни, я действительно горжусь тобой», – тихо сказал он, опускаясь на колени, чтобы быть ростом с Рона. «Защищать Перси таким образом и решить сосредоточиться на учебе. Я думаю, это здорово».

Рон просиял и обнял своего брата. Чарли усмехнулся и обнял его в ответ. Чарли сказал это от чистого сердца. Он гордился Роном.

«И я прошлой ночью я сказал правду. Я могу записать для тебя несколько довольно неприятных проклятий в твой дневник, если хочешь. У меня сегодня много свободного времени, если тебя это устраивает». Это здорово. Я отдам ему свой другой дневник.

«Спасибо, Чарли, я сейчас схожу за ним». Рон быстро пробежал мимо Чарли в сторону своей комнаты. Он вбежал в комнату, открыл ящик стола и достал оттуда запасной дневник. Это может быть мой дневник для проклятий и других заклинаний. Может быть, мне стоит спросить и Билла, когда он вернется. А Перси, держу пари, знает кое-что отличное, если судить по его оценкам. Он обернулся и увидел Чарли в дверях своего дома, а на лице его брата играла озорная ухмылка. Как в тот раз, когда Чарли выпустил упыря на их чердаке на свободу внутри

Норы. Рон усмехнулся при этом воспоминании, его мать тогда совсем сошла с ума.

«Вот ты где, Чарли!» Рон передал дневник своему брату. «Пожалуйста, напиши лучшие из тех, которые ты знаешь», – он ухмыльнулся. «И все остальное, что ты считаешь полезным», – быстро добавил он.

«Не волнуйся, Рон», – Чарли рассмеялся и взял дневник. «Я верну его тебе сегодня вечером, хорошо? Тебе, наверное, стоит помыться и спуститься к обеду».

Затем Чарли промаршировал вниз по лестнице. Обед? Как долго я спал прошлой ночью? Это объясняет, почему Джинни не было, когда я встал.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2385584>